

Очерки историографии частной корреспонденции XVII в.

Ольга Новохатко

Historiographical notes on the private correspondence of the 17th century

Olga Novokhatko

(Institute of Russian History, Russia Academy of Sciences, Moscow)

Русский XVII век изучается более двух столетий, однако от полного понимания одной из самых ярких и значимых эпох в истории России мы ещё далеки. В научный оборот вводятся новые источники, с иной точки зрения оцениваются данные уже известных документов. Материалы частной корреспонденции России XVII в. относятся именно ко второму случаю. Этот вид источников известен давно, но исследован и, главное, несмотря на огромный потенциал, используется для изучения истории того периода явно недостаточно. Личные письма XVII в., или грамотки, как они тогда назывались, полнее, чем официальная деловая письменность или акты, знакомят нас с многообразной хозяйственной деятельностью людей, с технологией различных производственных процессов, с отношениями, складывавшимися как внутри социальных групп, так и между представителями разных слоёв общества, с нормами поведения и обхождения того времени. В грамотках подробно рассказывалось обо всех мелочах повседневной жизни, обо всём, что составляло деловой и домашний уклад русского народа в самом широком смысле — от крепостных крестьян до столичной знати.

Русская частная корреспонденция XVII в. представляет собой не только исторический источник, но и самостоятельное социальное явление, игравшее в жизни общества особую роль. Частная переписка пронизывала все социальные структуры и была инструментом, использовавшимся во всех сферах жизни. Личные письма были одним из важнейших средств управления — от государства до вотчины; они были неотъемлемой частью в ведении разного рода дел (предпринимательство, торговля, дипломатия), обеспечивали выход религиозным чувствам, способствовали осуществлению личных, семейных, общественных связей. Переписка создавала информационную сеть, охватывавшую всю страну и в географическом, и в социальном отношении.

Следует оговорить, что мой обзор намеренно ограничен «бытовой», личной корреспонденцией обычных людей, в отличие от писем публицистического характера (Марины Мнишек 1609—1610 гг., Лжедмитрия II, протопопа Аввакума, политического авантюриста Т. Анкудинова¹), переписки известных

© 2017 г. О.В. Новохатко

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 15-01-00035.

¹ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии Иностранных дел (далее — СГГид). Ч. II. М., 1819. № 170, 171, 173, 178, 187; *Гиришберг А.* Марина Мнишек. М., 1908; *Муханов П.А.* Подлинные свидетельства о взаимных отношениях России и Польши, преимущественно во время самозванцев. СПб., 1834. С. 251—252 (в 1995 г. эпистолии М. Мнишек были переизданы: *Дневник Марины Мнишек*. М., 1995); *Барсков Я.Л.* Памятники первых лет русского старообрядчества (1668—1669 гг.). СПб., 1912; Аввакум. Послания,

государственных и церковных деятелей (А.Л. Ордина-Нащокина с Ф.И. Шереметевым, А.Д. Меньшикова с Р. Брюсом, П.В. Постникова с Ф. Головиным и П. Шафировым, митрополита Ростовского и Ярославского Дмитрия (Туптало)²), разных лиц с представителями царской семьи и членов последней между собой³. Задача настоящего обзора — рассмотреть публикации и исследования эпистолярного наследия широких социальных слоёв России XVII в.

Очевидно, что такой яркий и значимый источник не мог не привлекать к себе внимания исследователей. Какова же картина русской историографии частной корреспонденции XVII в.? Как давно началась его публикация, насколько полно исследован и сам эпистолярный корпус, и корреспонденция как социальный феномен русской жизни той эпохи?

В России интерес к частной переписке как историческому источнику появился в конце XVIII в., когда были изданы письма великого князя Василия III к супруге Елене Васильевне⁴, хотя эта публикация, очевидно, была единственной. Начало широкого издания частной корреспонденции, главным образом XVII в., в России приходится на первую четверть XIX столетия. Естественно, что прежде всего внимание любителей истории привлекало эпистолярное наследие известных участников исторических событий и членов царской семьи. Интересно, что первой удостоилась публикации корреспонденция Марины Мнишек⁵, а затем Симеона Полоцкого⁶ (хотя его письма представляют собой скорее челобитные). Со

челобитные, письма. Конец XVII в. // Памятники литературы Древней Руси. XVII век. Кн. 1. М., 1988; Письма протопопа Аввакума Ф.П. Морозовой и Е.П. Урусовой (ОР РГБ, ф. 98, д. 1885); *Шмурло Е.Ф.* Римская курия на русском православном Востоке в 1609—1654 гг. Прага, 1929; *Мошин В.А.* Из переписки самозванца Тимошки Акундинова // Труды Отдела древнерусской литературы (далее — ТОДРЛ). Т. 24. Л., 1969.

² Письма А.Л. Ордина-Нащокина Ф.И. Шереметеву // Советское славяноведение. 1968. № 2 (публикация подготовлена И.В. Галактионовым); РГАДА, ф. 199, оп. 243, ч. 2, д. 1; *Шмурло Е.Ф.* П.В. Постников. Несколько данных для его биографии. Юрьев, 1894; *Сумкина А.И.* Письма П.В. Постникова (конец XVII — начало XVIII в.) // Изучение русского языка и источниковедение. 1969. М., 1969; *Федотова М.А.* Эпистолярное наследие Дмитрия Ростовского (вопросы источниковедения и текстологии) // ТОДРЛ. Т. 54. СПб., 2003.

³ Переписка царя Алексея Михайловича с А.И. Матюшкиным // Сборник П.А. Муханова. М., 1836; Пять писем стольника А.И. Матюшкина к царю Алексею Михайловичу // Чтения в Обществе истории и древностей российских (далее — ЧОИДР). М., 1848. № 5. Смесь; Письма русских государей и других особ царского семейства, изданные Археографическою комиссиею. Т. 1. М., 1848; Письма русских государей и других особ царского семейства. Т. I—V. М., 1861—1896; Письма Симеона Полоцкого // Вестник Европы. 1828. Ч. 162. № 17; Собрание писем царя Алексея Михайловича с приложением Уложения сокольничья пути, с пояснительною к нему замечкою С.Т. Аксакова, с портретом царя и снимками его почерка. М., 1856; Письма царя Алексея Михайловича к П.С. Хомякову (1656—1657) // ЧОИДР. М., 1862. Кн. I. Смесь. С. 1—5; Переписка царя Алексея Михайловича с боярином князем Никитою Ивановичем Одоевским // Москвитин. 1851. Кн. II. С. 202—204; Письмо царя Алексея Михайловича князю Н.И. Одоевскому по поводу смерти его сына кн. Фёдора Никитича // ЧОИДР. М., 1902. Кн. 2. Смесь. С. 33—34; Письмо царицы Евдокии Лукьяновны к её сестре Федосье Лукьяновне Стрешневой // Временник МОИДР). М., 1849. Кн. I; Письма и бумаги императора Петра Великого Т. 1—13. СПб., 1887—2003; *Бычков И.А.* Письма доктора П.В. Постникова к Петру Великому за 1695—1696 гг. // ЧОИДР. М., 1911. Кн. 4; Письма царевича Алексея Петровича к его родителю государю Петру Великому, государыне Екатерине Алексеевне и кабинет-секретарю Макарову; с приложением писем царевича Петра, царевны Натальи и князя Вяземского к его высочеству. Одесса, 1849.

⁴ Древняя Российская Вивлиофика. Кн. III. М., 1788. С. 99—103.

⁵ СГГид. Ч. II. М., 1819. № 170, 171, 173, 178, 187. С. 349—352, 353—354, 359—361; 373—374; *Муханов П.А.* Указ. соч. С. 241—246 (письма Марины Мнишек).

⁶ Письма Симеона Полоцкого.

второй половины 1830-х гг. началось издание корреспонденции первых Романовых и членов их семей; во второй половине XIX в. продолжалось издание переписки известных деятелей XVII в., не принадлежавших к царской семье⁷.

С середины XIX в. отечественное гуманитарное сообщество заинтересовалось корреспонденцией представителей более широких социальных кругов России XVII в.; тогда началась, можно сказать, массовая публикация этого вида документов. Первыми стали издавать письма Смутного времени — именно по причине принадлежности к тому сложнейшему, кардинально важному этапу нашей истории. С почином выступила Археографическая комиссия, опубликовавшая несколько грамоток начала XVII в. Корреспондентами, за редким исключением (царевна Ксения Годунова), были представители служилого сословия, причём не всегда привилегированные (в частности, городовое дворянство, приказные служащие)⁸.

Чуть позже к публикации эпистолярного наследия русского XVII в. присоединилось Общество истории и древностей российских. В своих изданиях оно опубликовало сначала письмо Б.М. Хитрово к Б.И. Морозову, затем некоторые письма из семейных архивов боярина кн. В.В. Голицына и стольника А.И. Безобразова, переписку дьяка Третьяка Васильева⁹. Ещё 29 писем А.И. Безобразова (к жене, приказчику и знакомым) напечатал А.А. Востоков¹⁰. В «Розыскных делах о Фёдоре Шакловитом и его сообщниках» издано одно письмо стольника жене и несколько «грамоток» других людей¹¹. Во второй половине XIX в. статс-секретарь императора и член Государственного совета Н.Н. Селифонов, инициировал публикацию архивов из дворянских усадеб. В рамках этой программы он сам опубликовал документы стольника и воеводы В.А. Даудова (вторая половина XVII в.)¹².

В те же годы С.И. Порфирьев напечатал 13 грамоток к донковскому воеводе Н.И. Темиряеву от его брата и от знакомых — представителей придворных и приказных кругов. Переписка относится к 1696–1697 гг., времени Азовского похода и строительства азовского флота¹³. Продолжалась публикация эпистолярного наследия Смутного времени: в «Сборнике князя Хилкова», подготовленном Археографической комиссией, был издан, в числе других документов, большой корпус корреспонденции той эпохи: грамотки из осаждённого Троице-Сергиева монастыря, письма представителей московского посада и крестьян, 72 послания разных лиц, объединённых одним адресатом — гетманом Яном Сапегой¹⁴.

⁷ Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. I. СПб., 1858 (переписка П. Гордона с генералом Ерролем, В.В. Голицына с Ф.Л. Шакловитым и И.С. Мазепой, а также два письма царевны Софьи Алексеевны к В.В. Голицыну).

⁸ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею императорской Академии наук. Т. 2. СПб., 1836. № 182. С. 212–213; № 268. С. 319–320; № 294. С. 353–354; Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т. I. СПб., 1846. № 231.

⁹ Временник МОИДР. Кн. 1. М., 1849; Кн. 5. М., 1850. С. 11; Кн. 6. М., 1850; Кн. 9. М., 1851; Кн. 12. М., 1851; Кн. 13. М., 1852; Кн. 17. М., 1853; Кн. 21. М., 1855.

¹⁰ Переписка стольника А.И. Безобразова 1687 года. Сообщил член-соревнователь А.А. Востоков // ЧОИДР. М., 1888. № 1; Помещик XVII-го в. — стольник А.И. Безобразов. Челобитные ему от священника, крестьян и прикащика Нижегородской вотчины села Маликова // Русская старина. 1890. № 2.

¹¹ Розыскные дела о Фёдоре Шакловитом и его сообщниках. Т. I. СПб., 1884; Т. II. СПб., 1885. Ст. 89.

¹² Селифонов Н.Н. Очерк служебной деятельности и домашней жизни стольника и воеводы Василия Александровича Даудова. СПб., 1871.

¹³ Частные грамотки к донковскому воеводе Наз. Ив. Темиряеву (XVII ст.). Б.м. и г.

¹⁴ Сборник князя Хилкова. СПб., 1879.

Таким образом, начало публикации эпистолярного наследия XVII в. положили лучшие российские гуманитарные научные сообщества того времени — Археографическая комиссия и Общество истории и древностей российских, а также Комиссия печатания государственных грамот и договоров. Они и в дальнейшем, до конца XIX в., продолжали издавать наиболее значимые и объёмные комплексы эпистолий XVII столетия, сохраняя принятое направление отбора корреспондентов — представителей возможно более широкого социального круга, от бояр до посадских и крестьян, причём в подавляющем большинстве случаев речь шла о собственно частной, приватной переписке.

Начало XX века, до революции, отмечено, с одной стороны, некоторым сокращением числа публикаций частной корреспонденции XVII в., с другой — изданием крупных, единых по фондообразователям эпистолярных комплексов. В 1903 г. Ю.В. Арсеньев в обширном приложении к исследованию о боярине кн. Н.И. Одоевском издал, среди прочих документов, 17 грамоток князей Никиты Ивановича и Якова Никитича Одоевских в Покровскую вотчину¹⁵. Через два года И.М. Катаевым и А.К. Кабановым была издана переписка (61 письмо 1673—1674 гг.) московского стряпчего суздальского Покровского девичьего монастыря И.В. Белина с родственниками и знакомыми¹⁶. В том же году вышло в свет издание частной переписки кн. П.И. Хованского, не утратившее значения и по сей день. Архивный комплекс опубликован почти целиком: из 170 писем издано 165. Большая часть корреспонденции относится к 1676—1682 гг.¹⁷

Что касается археографии, то в XIX — начале XX в. публикация исторических источников XVII в. в периодической печати, в отличие от специальных изданий¹⁸, не предполагала передачу особенностей письма той эпохи: при наборе текстов публикаторы полностью следовали орфографии своего времени, не было принято отмечать пагинацию и указывать номера документов в архивохранилище. Исключением является публикация переписки кн. П.И. Хованского.

Возобновление после революции и Гражданской войны публикаций частной переписки XVII в. произошло в 1920-е гг. В 1921 г. издан очень яркий и интересный источник — любовные письма подьячего тотемской приказной избы А. Малевинского¹⁹. В том же году Н.П. Лихачёв опубликовал частное письмо периода Смуты. В результате текстологического анализа самого документа и привлечения других источников автору удалось установить, что письмо было отправлено предположительно в феврале 1611 г. к кн. В.В. Голицыну под Смоленск из Москвы женщиной Марией из близкого к князю круга²⁰. Однако последующие четыре десятилетия определяются эпизодичностью публикаций, их малым объёмом и приватным характером (за исключением масштабного

¹⁵ Ближний боярин кн. Никита Иванович Одоевской и его переписка с галицкой вотчиной (1650—1684). Члена-соревнователя Ю.В. Арсеньева // ЧОИДР. М., 1903. Кн. II.

¹⁶ Описание актов собрания графа А.С. Уварова. Акты исторические, описанные И.М. Катаевым и А.К. Кабановым под ред. М.В. Довнар-Запольского. М., 1905.

¹⁷ Частная переписка князя Петра Ивановича Хованского, его семьи и родственников // Старина и новизна. Исторический сборник, издаваемый при Обществе ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III. Кн. 10. М., 1905.

¹⁸ Письма русских государей и других особ царского семейства. Т. V; Письма и бумаги императора Петра Великого.

¹⁹ «Billets doux» подьячего приказной избы г. Тотьмы Арефы Малевинского к сестре тотемского дьякона девке Аннице, писанные в 1686 г. // Начала: Журнал истории и литературы и истории общественности. 1921. № 1.

²⁰ Лихачёв Н.П. Письмо Смутного времени // Русский исторический журнал. 1921. Кн. 7.

издания вотчинного архива боярина Б.И. Морозова)²¹. Отличительной чертой того периода в издании эпистолярного наследия XVII в. является разделение публикаций на исторические и лингвистические, причём число последних существенно преобладало²². Заметно вырос уровень археографической подготовки документов: публикации сопровождаются палеографическими примечаниями, комментариями, вводными статьями; текст в лингвистических изданиях передан с сохранением особенностей написания XVII в.

Переломным моментом в издании этого вида источников стала середина 1960-х гг., и определяется он издательской деятельностью коллектива филологов во главе с С.Н. Котковым²³. За 20 лет был введён в научный оборот комплекс частной переписки, сопоставимый (если не превышающий по объёму) со всем изданным ранее. Интересно отметить, что некоторые особенности публикационной деятельности (в отношении частной корреспонденции), заложенные в середине XIX в., были сохранены и развиты в изданиях 1960-х гг. Публикаторы делали упор на издание «рядовой» переписки — грамоток служилых по отечеству московских и городских чинов, приказных, лиц духовного сословия. Разумеется, публиковались письма и представителей элиты, но они отнюдь не преобладали. Издания, подготовленные лингвистами, выполнены на высоком научном уровне. Однако в них отсутствуют важные для историка и для общего понимания материала исторические комментарии (каковых задач лингвисты, разумеется, и не ставили), в частности определяющие авторов и адресатов писем, места и обстоятельства их написания, устанавливающие датировку грамоток.

Период с 1970-х по 1990-е гг. характеризуется спадом публикаторской деятельности в отношении частной корреспонденции XVII в.: грамотки издавались нечасто, главным образом небольшими объёмами (за исключением переписки князей Пожарских)²⁴. При этом характер корреспонденции стал значительно бо-

²¹ Хозяйство крупного феодала-крепостника XVII века. Ч. I. Л., 1933. Ч. II. М.; Л., 1936; Акты хозяйства боярина Б.И. Морозова. Ч. I. М.; Л., 1940. Ч. II. М.; Л., 1945.

²² *Сперанский М.Н.* Из материалов для истории устной песни // Известия АН СССР. Отделение общественных наук. 1932. № 10; *Данилов В.В.* Сборники песен XVII столетия — Ричарда Джемса и П.А. Квашнина // ТОДРЛ. Т. 2. М.; Л., 1935; *Кудрявцев И.М.* Две лирические песни, записанные в XVII веке // Там же. Т. 9. М.; Л., 1953; *Малышев В.Н.* Три неизвестных сочинения протопопа Аввакума и новые документы о нём // Доклады и сообщения Филологического института (ЛГУ). Вып. 3. Л., 1951; *Горбунова А.А.* Два неизвестных частных письма конца XVII в. (К истории эпистолярного стиля) // ТОДРЛ. Т. 13. М.; Л., 1957; *Гейман В.Г.* Письмо подьячего В.И. Торокана из осаждённого Смоленска в Москву в 1609 г. // Там же. Т. 14. М.; Л., 1958; *Малышев В.И.* Два неизвестных письма протопопа Аввакума // Там же; *Сарафанова Н.С.* Письмо неизвестного лица из заточения (1685 г.) // Там же. Т. 16. М.; Л., 1960; *Панкратова Н.П.* Любовные письма подьячего Арефы Малевинского // Там же. Т. 18. М.; Л., 1962; *Зимин А.А.* Рукописи Евфимия Туркова и письмо Марины Турковой // Лингвистическое источниковедение. М., 1963; Два прозаических послания из письмовника XVII в. (Публикация И.Ф. Голубева) // ТОДРЛ. Т. 21. М.; Л., 1965; *Дёмин А.С.* Отрывки из неизвестных посланий и писем XVI—XVII вв. // Там же; *Мошин В.А.* Из переписки самозванца Тимошки Акундинова // Там же. Т. 24. Л., 1969.

²³ *Котков С.И., Панкратова Н.П.* Источники по истории русского народно-разговорного языка XVII — начала XVIII века. М., 1964; Памятники русского народно-разговорного языка XVII столетия (Из фонда А.И. Безобразова). Подготовили С.И. Котков, Н.И. Тарабасова. М., 1965; Московская деловая и бытовая письменность XVII века. Издание подготовили С.И. Котков, А.С. Орешников, И.С. Филиппова. М., 1968; Грамотки XVII — начала XVIII века. Издание подготовили Н.И. Тарабасова, Н.П. Панкратова. Под ред. С.И. Коткова. М., 1969; Памятники деловой письменности XVII века. Владимирский край. Издание подготовили С.И. Котков, Л.Ю. Астахина, Л.А. Владимирова, Н.П. Панкратова. М., 1984.

²⁴ *Шмюккер-Брелёр М.* Вотчинные материалы из архива П.Д. и И.Д. Пожарских // Источники по истории русского языка XI—XVII вв. 1991. М., 1991.

гаче: среди авторов писем, введенных в научный оборот в то время, можно встретить — кроме представителей служилого сословия и приказных людей — посадских, служилых иноземцев и даже холопов. Хронология публикаций охватывает весь XVII в. — от Смуты до начала XVIII столетия. Некоторые эпистолярные комплексы, увидевшие свет ещё в XIX в., были переизданы²⁵.

В 2000-е гг. продолжилось издание отдельных эпистолярий как лингвистами, так и историками²⁶. В этот период были введены в научный оборот два масштабных корпуса частной корреспонденции, каждый из которых объединён одним фондообразователем. Переписка приказчика гостей Панкратьевых И.А. Шергина характеризует жизнь торгового сословия XVII в., причём всех его слоёв, а не только верхушки (всего издано 383 письма за 1673—1703 гг.)²⁷. Корреспонденция стольника А.И. Безобразова, формально относясь к переписке служилых людей по отчеству, на самом деле связана со всеми социальными группами русского общества второй половины XVII в. — от придворного круга до вотчинных крестьян. Чрезвычайно широка и география этого эпистолярного комплекса: переписка велась с приказчиками вотчин и поместий А.И. Безобразова, расположенных от Вологодского до Кромского уезда; стольник также получал письма от знакомых, нёсших службу во многих областях России. Всего опубликовано 1 282 письма; хронологические рамки охватывают период с 1660-х гг. до 1689 г. На сегодняшний день это издание — наиболее масштабная историческая публикация частной переписки XVII в. в России, несомненными преимуществами которой в сравнении с лингвистическими являются точная датировка, атрибуция отправителей и получателей грамоток, их адресов и исторический комментарий к документам²⁸.

Если в общих чертах описать характер публикаций русской частной переписки XVII в. за весь период её существования, то на первый план выходит традиционно широкий социальный охват корреспондентов, преобладание лингвистических изданий и, начиная с XX в., высокий уровень археографической подготовки.

По характеру использования эпистолярного наследия XVII в. исследования, посвящённые этому виду документов, можно условно разделить на две группы. Первую составляют труды, базирующиеся на письмах как основном источнике

²⁵ *Тарабасова Н.И.* Частные письма из Мурзихинского архива // Восточнославянские языки: источники для их изучения. М., 1973; Письма Франца и Петра Лефортов о «Великом посольстве» // Вопросы истории. 1976. № 4; Грамотка служилого иноземца 1614 года // Советские архивы. 1979. № 2; *Мордовина С.П., Станиславский А.Л.* Подложные письма московского холопа XVII в. // Памятники русского языка. Исследования и публикации. М., 1979; Оскольская грамотка 1649 г. // Вопросы истории. 1981. № 1. С. 120—123; *Мордовина С.П., Станиславский А.Л.* Об одном «частном» письме XVII в. // История русского языка. Исследования и тексты. 1982. М., 1982; Повесть о победах московского государства. М., 1982; *Флоря Б.Н.* Два письма начала XVII в. из Троице-Сергиева монастыря // История русского языка: Исследования и тексты. М., 1982; *Морозов Б.Н.* Частное письмо начала XVII в. // История русского языка. Памятники XI—XVIII вв. М., 1982; «Что своему брату учинишь, такожде и сам примешь»: Грамотки и челобитные Красноярскому воеводе С.И. Дурново. 1696—1698 гг. // Исторический архив. 1993. № 5; Дневник Марины Мнишек. М., 1995 (в приложении переизданы её письма).

²⁶ «Из далёкой земли с близкой душой...» (Письмо переводчика Посольского приказа Кучука Сакаева своему другу Абдулле Байцину) // Отечественные архивы. 2000. № 3; Роман Вилимович в гостях у Петра Игнатьевича: псковский архив английского купца 1680-х годов. Подготовили П.С. Стефанович и Б.Н. Морозов. М., 2009. Нельзя обойти вниманием публикацию переписки XVI в., осуществляемую М.М. Кромом (*Кром М.М.* Стародубская война 1534—1537 гг. Из истории русско-литовских отношений. М., 2008).

²⁷ Архив гостей Панкратьевых XVII — начала XVIII в. Т. 1. М., 2001; Т. 2. М., 2007.

²⁸ Архив стольника Андрея Ильича Безобразова. Ч. I—II. М., 2012—2013.

для изучения различных аспектов истории XVII в. В работах второй группы частная переписка сама является объектом исследования. Начало использованию подобных материалов как источника для исследований было положено историками²⁹. До середины XX в. такие работы были единичны и в большинстве нацелены на изучение хозяйства, по большей части вотчинного, а также предпринимательского³⁰. Со второй половины XX в. число исследований, базирующихся на эпистолярном наследии XVII в., значительно возросло. Тогда же изменилась их дисциплинарная направленность — авторами работ стали преимущественно лингвисты, продолжающие широко использовать частную переписку XVII в. и до последнего времени³¹. Они исследовали историю развития русского языка, фонетические, грамматические, лексические особенности устной и письменной речи XVII в. Естественно, что решать такие проблемы было невозможно в отрыве от понимания специфики самого источника — частной переписки. Поэтому во многих лингвистических исследованиях затронуты темы, относящиеся к самой русской частной корреспонденции: развитие эпистолярного жанра в России, анализ формуляра и стиля грамоток, их авторства и т.п. Изучение эпистолярных источников подводило авторов-лингвистов к выходу и на социально-исторические темы, например, иерархического строения русского общества XVII в., роли этикета в тогдашней общественной жизни.

Историки, использовавшие в своих работах частную переписку XVII в., во второй половине XX в. придерживались прежнего направления — исследования истории хозяйственной деятельности, правда, теперь в основном торгово-предпринимательской³². Особняком стоит сопроводительная статья

²⁹ Забелин И.Е. Большой боярин в своём вотчинном хозяйстве (XVII-ый век). Б.м., 1870.

³⁰ Ближний боярин кн. Никита Иванович Одоевский...; Новосельский А.А. Вотчинник и его хозяйство в XVII в. М.; Л., 1929; Гейман В.Г. Соляной промысел гостя И.Д. Панкратьева в Яренском уезде в XVII веке (Материалы по истории русской промышленности) // Летопись занятий Археографической комиссии за 1927–1928 годы. Л., 1929.

³¹ Котков С.И. Русская частная переписка XVII–XVIII вв. как лингвистический источник // Вопросы языкознания. 1963. № 6; Панкратова Н.П. Элементы эпистолярной традиции в частной переписке XVII века // Исследования по лингвистическому источниковедению. 1963. М., 1963; Филиппова И.С. Из наблюдений над элементами пунктуации в скорописи // Там же; Филиппова И.С. Об одной графической детали в скорописи XVII в. // Лингвистическое источниковедение. М., 1963; Тарабасова Н.И. О некоторых особенностях языка деловой письменности // Источниковедение и история русского языка. 1964. М., 1964; Дёмин А.С. О литературном значении древнерусских письмовников // Русская литература. Л., 1964. № 4; Дёмин А.С. Вопросы изучения русских письмовников XV–XVII веков (Из истории взаимодействия литературы и документальной письменности) // ТОДРЛ. Т. 20. М.; Л., 1964; Демкова Н.С. «Свет моя милоя-дорогая» П.А. Самарина-Квашнина // Межвузовский сборник «Анализ одного стихотворения». Л., 1985; Телетова Н.К. Первый русский лирический поэт П.А. Квашнин-Самарин // ТОДРЛ. Т. 47. СПб., 1993; Подтергер И.А. Письма и послания Симеона Полоцкого. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2000; Подтергер И.А. Эпистолография sub specie rhetorica (по материалам писем и посланий Симеона Полоцкого) // Риторическая традиция и русская литература. СПб., 2003; Зуева О.В. Место стиля древнерусских эпистолярных текстов в системе письменного языка XI–XVII веков // Текст. Язык. Человек: сборник научных трудов. Ч. 2. Мозырь, 2009.

³² Ошанина Е.Н. Хозяйство помещиков Пазухиных в XVII–XVIII веках // Вопросы истории. 1956. № 7; Шенетов К.Н. Торгово-промышленная деятельность и расслоение крестьянства в вотчинах Черкасских в XVII в. // К вопросу о первоначальном накоплении в России (XVII–XVIII вв.). Сборник статей. М., 1958; Шенетов К.Н. Помещичье предпринимательство в XVII в. (По материалам хозяйства князей Черкасских) // Русское государство в XVII в. М., 1961; Бакланова Н.А. Торгово-промышленная деятельность Калмыковых. М., 1959; Петрикеев Д.И. Крупное крепостное хозяйство XVII в. По материалам вотчины боярина Б.И. Морозова. М., 1967; Кузьмина Л.Ф. Архивы стольника А.И. Безобразова как исторический источник // Славяне и Русь. М., 1968.

С.М. Каштанова к его публикации частного письма XVI в., вышедшая в 1963 г. и представляющая собой высокий образец комплексного, междисциплинарного историко-лингвистического исследования³³. С.М. Каштанов впервые высказал чрезвычайно важную для понимания генезиса русской частной переписки XVI–XVII вв. мысль о родстве частного письма и челобитной (если не о происхождении первого от второй).

Анализ отдельных аспектов частной переписки присутствовал в работах лингвистов ещё до начала 1960-х гг. Поэтому не удивительно, что с того времени именно лингвисты сделали эпистолярное наследие XVII в. *объектом исследования*. В их работах изучались традиции в частной переписке с XI по XVII в., специфика женских писем и их значение для развития русского языка, роль письмовников в становлении частной корреспонденции, влияние европейской традиции на русские эпистолярные каноны; продолжали исследоваться проблемы авторства, формуляра и стиля писем, в частности, этикетных норм³⁴.

Представители исторической науки вновь активно обратились к этому источнику с начала 1980-х гг. На материале частной корреспонденции XVII в. ставился и решался более широкий круг вопросов, касавшихся военной истории, истории дипломатии, государственного центрального и местного управления, семьи и брака, гендерных вопросов, русской культуры XVII в., в том числе менталитета различных слоёв русского общества, степени их грамотности и т.п.³⁵ В исследованиях раскрывалась роль частной корреспонденции XVII в. в событиях внешней политики, в формировании корпуса служилых иноземцев, в провинциальном управлении, становлении общественных иерархических структур и т.д.; анализировались характер женской переписки, изменения в эпистолярном этикете XVII – начала XVIII в.³⁶

С 1980-х гг. отечественные гуманитарии направили внимание не только на русскую, но и на зарубежную переписку XVII в. В подавляющем большинстве это труды филологов, лингвистов, анализировавших на материале частной корреспонденции европейских стран процессы, происходившие в соответствующих европейских языках в раннее Новое время. Некоторые работы этого круга в значительной степени опираются не столько на источники, сколько

³³ Каштанов С.М. Частное письмо 1536/37 гг. // Лингвистическое источниковедение. М., 1963.

³⁴ Дёмин А.С. Челобитные Аввакума и одна из неисследованных традиций деловой письменности XVII в. // ТОДРЛ. Т. 25. М.; Л., 1962; Панкратова Н.П. Из истории частной переписки на Руси // Изучение русского языка и источниковедение. 1969. М., 1969; Волков С.С. Эмоционально-экспрессивные средства частной переписки XVII в. // Историческая лексикология и лексикография. Вып. 8. СПб., 2010.

³⁵ Морозов Б.Н. Частная переписка семьи Лесли и внешняя политика России в середине XVII в. // Молодые обществоведы Москвы – Ленинскому юбилею. Материалы III-й Московской городской конференции молодых учёных по общественным наукам, посвящённой 110-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина. М., 1982; Запольская Н.Н. П.В. Постников – выпускник Славяно-греко-латинской Академии (Некоторые материалы для биографии) // Offprint from Cyrillomethodianum XII. Thessaloniki, 1988; Пушкарёва Н.Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница. М., 1997; Седов П.В. Закат Московского царства. Царский двор конца XVII в. СПб., 2006; Роман Вилимович в гостях у Петра Игнатьевича...

³⁶ Пушкарёва Н.Л. Указ. соч.; Новохатко О.В. Управленцы среднего звена в XVII в.: неформальные контакты служилых по отечеству и приказных // Отечественная история. 2005. № 3; Новохатко О.В. Переписка стольника А.И. Безобразова как исторический источник // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). К 80-летию члена-корреспондента РАН В.И. Буганова. М., 2012; Полонский Д.Г. Самоидентификация русского дворянства и петровская реформа эпистолярного этикета (конец XVII – начало XVIII в.) // Правящие элиты и дворянство России во время и после петровских реформ (1682–1750). М., 2013.

на зарубежные исследования частной корреспонденции³⁷. Тем не менее, несмотря на вторичность, подобные публикации полезны для отечественных исследователей, поскольку дают возможность познакомиться с разработками европейских и американских учёных, сравнить полученные ими результаты с собственными. В то же время нельзя не отметить и оригинальные работы российских филологов, основанные на европейской корреспонденции раннего Нового времени, в частности, А.В. Стоговой, сделавшей объектом изучения эпистолярное наследие одного из членов *Respublica Literaria*, Ги Патена³⁸. Хотя корреспонденция представителей научного европейского мира раннего Нового времени не была в полном смысле приватной перепиской, а являла собой в большей степени публичный профессиональный диалог, многие соображения Стоговой применимы и к исследованию русской частной переписки XVII в.

Из общего ряда исследований, посвящённых отдельным аспектам частной переписки XVII в., можно выделить несколько работ, авторы которых ставили задачу оценить *частную корреспонденцию той эпохи в целом* как отдельный вид источников. Впервые такая попытка была предпринята в 1885 г. А.Г. Брикнером³⁹ и, хотя ни методически, ни методологически не увенчалась успехом, привлекла внимание научного сообщества к частной переписке допетровской эпохи как к отдельному, самостоятельному виду исторических источников.

Широкий и высокопрофессиональный взгляд на историю частной переписки до XVII в., как русской, так и европейской, представлен в статье Н.П. Лихачёва, сопровождавшей публикацию письма Смутного времени. В работе охарактеризованы как основные особенности и преимущества этого вида источника, так и главные трудности его изучения и использования в исторических исследованиях. Автор отмечает специфику частной переписки как исторического источника — имманентно присущую ей объективность в отображении событий. Одной из главных тем статьи является вопрос об автографах — какой текст частного письма Средневековья и Нового времени (или даже подпись) можно считать собственноручными, принадлежащими автору послания. Для европейской палеографии прибавка «*manu propria*» указывала на собственноручно написанный текст или подпись; в России же даже формула «а подписал яз, имярек» не гарантировала собственноручность, так как могла обозначать только личное присутствие автора при подписании документа. Таким образом, применять современное понятие «автограф» к документам XVI—XVII вв. Н.П. Лихачёв считал некорректным и для решения этого вопроса предлагал рассматривать «каждый отдельный случай самостоятельно». Очень интересно, прозорливо и в то же время курьёзно в наши дни звучит его заключение о задачах и перспективах публикации русской частной переписки XVII в.: «Переписка

³⁷ Дезен Н.А. Эпистолярный жанр во французской литературе XVIII века (письма госпожи де Севинье). Дис. ... канд. филол. наук. М., 1988; Соловьёва Н.А. Английский предромантизм и формирование романтического метода. М., 1984; Семененко Г.Н. Английская переписка XVI—XVII веков: дихотомия «частное/официальное» // *Science and Education a New Dimension: Philology*, II(I), Issue: 17, 2014.

³⁸ Галинова А.М. Язык эпистолярных источников XVII века (к истории раннего новошведского языка). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2009; Стогова А.В. *Respublica Literaria* XVII века как сообщество корреспондентов (по письмам Ги Патена) // *Диалог со временем*. 2011. Вып. 36.

³⁹ Брикнер А.Г. Частные письма в России в эпоху преобразования (1675—1725) // *Новь*. 1885. Т. I. Кн. 5.

князя Голицына и стольника Безобразова очень интересный в культурном отношении материал, и было бы желательно видеть русские семейные письма XVII столетия изданными тщательно и с описанием оригиналов в одном сборнике, размеры которого, увы, отнюдь не оказались бы колоссальными»⁴⁰.

В 1969 г. вышла статья Н.П. Панкратовой, посвящённая истории частной переписки в России с XI до XVII в. В статье продемонстрирован комплексный, междисциплинарный подход к изучению и оценке русского эпистолярного наследия: проанализированы эволюция частной корреспонденции, терминология, формуляр, особенности пересылки грамоток, их взаимосвязь с близкими видами источников, проблемы атрибутирования (по времени, месту, авторству), специфика женских писем. Панкратова опровергает устоявшееся представление о скудной сохранности частных писем того периода, что косвенным образом влияло и на научные представления о степени распространения как частной корреспонденции, так и — шире — грамотности вообще в России «с начала русской письменности и до XVII в.». Ещё один вывод автора — «традиционные видовые признаки» русских частных писем изменялись на протяжении XI–XVII вв., сохраняя, однако, традиции, преемственность⁴¹.

Последней работой, где подняты вопросы общей оценки русской частной корреспонденции XVII в., стала публикация автора настоящей статьи⁴², в которой дана источниковедческая характеристика источника, намечены основные направления исследования переписки того времени как социального явления.

Таким образом, для российской историографии частной переписки XVII столетия характерны, с одной стороны, чёткое разделение с середины XX в. на лингвистические и исторические работы, с другой — присущий и историкам, и лингвистам комплексный, часто междисциплинарный подход в использовании и изучении источника. Русская частная корреспонденция XVII в. как социальный феномен исследована в трудах отечественных гуманитариев явно недостаточно.

Вопросы о характере, интенсивности, месте в жизни государства и общества русской частной корреспонденции XVII в., естественно породили желание узнать, чем она отличалась от синхронной ей зарубежной. В ходе исследования этого вопроса выяснилась интересная картина историографии частной корреспонденции XVII в. в Европе и США. Корреспонденция XVII в. в европейской и американской научной литературе определяется как «Переписка Раннего Нового времени» (подразумевается период с рубежа XV–XVI вв. до второй половины XVIII в.). Особенности развития Западной Европы, её базирование на античных культурных традициях предопределили отношение к эпистолярному наследию.

Точно указать время, когда начинается публикация частной переписки в Европе, затруднительно. Издания письмовников, руководств для написания писем, в которые были включены эпистографии знаменитых мыслителей прошлого, а потом и антологии писем, появились в XVI в. Как отмечалось, письма гуманистов эпохи Возрождения и Раннего Нового времени нельзя с полным основанием отнести к частной переписке, так как они всегда предполагали ту или иную степень публичности. В XVII–XVIII вв. этот тип изданий

⁴⁰ Лихачёв Н.П. Указ. соч. С. 121, 127, 129.

⁴¹ Панкратова Н.П. Из истории частной переписки... С. 127, 155.

⁴² Новохатко О.В. Частная переписка XVII века (к постановке вопроса) // *Paleobureaucratica*. Сборник статей к 90-летию Н.Ф. Демидовой. М., 2012.

продолжал развиваться. Однако с XVIII в. в публикаторской деятельности появились новые черты. При том, что большинство изданных эпистолярных собраний продолжало сохранять образцово-дидактический характер, стали появляться публикации писем, авторы которых не были известными учёными или крупными государственными деятелями⁴³. Научно-исследовательских целей такие издания, конечно, не предполагали, но их задачей было показать определённую историческую эпоху через призму частной корреспонденции. Поэтому начало публикации собственно частной переписки в Европе можно отнести к XVIII в.

В следующем столетии число публикаций эпистолярного наследия XVI–XVII вв. заметно возросло; круг авторов издаваемых писем значительно расширился за счёт представителей правящей элиты (государей, придворного круга); по-прежнему большое внимание уделялось изданию переписки интеллектуальной элиты Раннего Нового времени — *Respublica literaria*⁴⁴. В XIX в. было положено начало формированию специальных каталогов корреспонденции Раннего Нового времени⁴⁵. Следует отметить, что европейские публикации того периода, как и российские, не отвечают современным требованиям: издатели произвольно опускали часть текста источника, при передаче текста следовали правилам современной им орфографии, хотя многие издания содержали краткие комментарии (биографического характера) и именные указатели.

В первой половине XX в. характер изданий частной переписки в Европе существенно не изменился, но в англоязычных публикациях текст документов стали передавать в соответствии с оригинальным написанием, документы всё чаще предваряли научные примечания и предисловия⁴⁶. Научное издание частной корреспонденции XVII в. в Европе, а затем и в США началось с середины

⁴³ *Meel J.G.*, ed. *Insignum virorum epistolae selectae quae nunc primum prodeunt*. Amsterdam, 1701; *Philosophical Letters: Between the Late Learned Mr Ray and Several of his Ingenious Correspondents* / Ed. W. Derham. L., 1718; *John Fenn*. *The Original letters, written during the reigns of Henry VI, Edward IV, and Richard III by various persons of rank or consequence, containing many curious anecdotes relative to that turbulent and bloody, but hitherto dark period of our history*. Vols. 1–4. 1787.

⁴⁴ *Smith J.E.*, ed. *A selection of the correspondence of Linnaeus and other naturalists, from the original manuscripts*. L., 1921; *The Correspondence of Isaac Basire, D.D. Archdeacon of Northumberland and prebendary of Durham, in the reigns of Charles I and Charles II with a memoir of his wife* / Ed. by W.N. Darnell L., 1831; *Wood M.A.E.* *Letters of Royal and Illustrious Ladies of Great Britain: From the Commencement of the Twelfth Century to the Close of the Reign of Queen Mary*. In 3 vols. L., 1846; *Ad Thomam Redigerum et Joannem Cratonem epistolae: accedunt Remberti Dodonaei, Abrahami Ortelii, Gerardi Mercatoris et Ariae Montani ad eundem Cratonem epistolae*. Bruxelles, 1847; *P.F.X. de Ram*, ed. *Lettres françaises inédites de Joseph Scaliger*, Agen-Paris 1879; *Tamizey de Larroque Ph.*, ed.; *Joannes Henricus Hessels*, ed. *Ecclesiae Londino-Batavae Archivum*. Vol. 1: *Abrahami Ortelii (geographi Antverpiensis) et vivorum eruditorum ad eundem et ad Jacobum Colium Ortelianum (Abrahami Ortelii sororis filium) epistolae: cum aliquot aliis epistulis et tractatibus quibusdam ab utroque collectis (1524–1628)*. Cambridge, 1887.

⁴⁵ *A Catalogue of the Harleian Manuscripts in the British Museum*. 4 vols., L., 1808–1812; *Catalogue of Manuscripts in the British Museum, New Series*. Vol. I. Part 2. *The Burney Manuscripts*. L., 1840; *The Correspondence of John Cosin, D.D. Lord Bishop of Durham: Together with other papers illustrative of his life and times*. P. I–II / Ed. by Ornsby G. *Publications of the Surtees Society* 52, 55. 1868, 1870; *Leon Dorez*, *Bibliothèque National*. *Catalogue de la Collection Dupuy*. 2 vols. Paris, 1899.

⁴⁶ *The Letters of Dorothy Wadham, 1609–1618* / Ed. Rev. R.B. Gardiner. L., 1904; *The Paston letters*. A.D. 1422–1509. *New complete library edition*. Edited with notes and introduction by James Gairdner of the public record office. V. I. L., 1904; *Gardiner D.*, ed. *The Oxinden and Payton Letters, 1642–1670: Being the correspondence of Henry Oxinden of Barham, Sir Thomas Payton of Knowlton and Their Circle*. L., 1937; *The Letters of Dorothy Osborne to William Temple*, ed. G.C. Moore Smith (1947, 1959); *Oldenburg, Henry: The Correspondence* / Ed. by A. Rupert Hall et al. 13 vols. L., 1965–1986.

XX столетия. Общее число публикаций значительно выросло, появились новые тенденции в отборе источников: расширился социальный состав корреспондентов, особое внимание стало уделяться женской переписке. Обязательным для издания источников стал научный аппарат⁴⁷.

Последнее двадцатилетие отличают подъём публикаторской деятельности в США и перемещение изданий частной переписки XVII в. (при сохранении их общего характера) в электронную форму — EMLO (Early Modern Letters Online) в США, *Catalogus Epistolarum Neerlandicarum* в Нидерландах, *Kalliope* в Германии, *Visualiseur* во Франции и др., что дало толчок лавинообразному росту публикаций. Указанные электронные ресурсы представляют собой открытые платформы для работы с перепиской раннего Нового времени. Как отдельные учёные, так и научные коллективы, архивы, библиотеки могут использовать эти платформы для хранения, публикации эпистолярных источников и своих исследований по этой тематике. Например, один из крупнейших ресурсов, EMLO, представляет собой постоянно пополняющийся сводный каталог писем XVI — начала XIX в. Его база данных включает на сегодняшний день⁴⁸ (10 ноября 2016 г.) 114 536 писем, 18 706 имён людей, авторов, адресатов посланий и лиц, упоминаемых в письмах, 296 архивохранилищ, 5 555 наименований географических пунктов, 784 названия организаций и охватывает период с 1500 по 1840 г. Родственным EMLO электронным каталогом стал WEMLO (Women's Early Modern Letters Online), созданный для поддержки исследований женской корреспонденции Раннего Нового времени Британской Академией и Ливерхалм-фондом вместе с Университетами Оксфорда и Плимута. Имеющий открытый доступ каталог WEMLO на ту же дату содержит описание женских писем за период с 1400 по 1840 г.

Первые исследования, в которых фигурирует частная переписка XVII вв., появились в Англии в первой четверти XIX в. и представляли собой по большей части биографии известных исторических деятелей, в том числе женщин, написанные на основании их эпистолярного наследия. Частная переписка стала также источником для изучения женской корреспонденции, её особенностей, значения для развития английского языка и литературы, трудов по истории почты, государственного архива (Великобритании), разведки и других институций и явлений XVII в. Такой характер исторических трудов, базирующихся на частной корреспонденции Раннего Нового времени, сохранился в англоязычной литературе до конца XIX в.⁴⁹

⁴⁷ Bray B. (ed.), *Chapelain J. Soixante-dix-sept lettres inédites à Nicolas Heinsius (1649–1658)*. La Haye, 1966; *Correspondance de Jacques Dupuy et de Nicolas Heinsius (1646–1656)*. La Haye, 1971; The Clarendon Edition of the Works of John Locke: Correspondence / Ed. E.S. de Beer. 8 vols. Oxford, 1976–1989; Wall A.D., ed. Two Elizabethan Women: Correspondence of Joan and Maria Thynne, 1575–1611 // *Wiltshire Record Society*, vol. 38, 1982; Searle A., ed. Barrington Family Letters, 1628–1632, Camden Society, Fourth Series, 28. L., 1983; The Conway Letters: The Correspondence of Anne, Viscountess Conway, Henry More, and their Friends, 1642–1694. Ed. M.H. Nicolson, S. Hutton, 1992; The Correspondence of John Flamsteed, First Astronomer Royal. Vol. 1: 1666–1682. Ed. E.G. Forbes, L. Murdin and F. Willmoth. Bristol; Philadelphia, 1995–2002; de la Hogue P.F. (ed.), *Lettres aux frères Dupuy et à leur entourage (1623–1662)*. 2 vols. Firenze, 1997.

⁴⁸ В буквальном смысле этого выражения, так как в течение очень короткого времени (неделя, максимум месяц) данные меняются.

⁴⁹ Harris N. The Literary Remains of Lady Jane Grey: With a Memoir of Her Life. L., 1825; Strickland A. Letters of Mary Queen of Scots and Documents Connected with her Personal History. 2 vols. L., 1842; Thomas F.S. A History of the State Paper Office. Eyre and Spottishwood, 1849; Hyde J.W. The Early History of the Post in Grant and Farm. L., 1894; Joyce H. The History of the Post Office. L., 1893; Schooling J.H. Secrets in Cipher // *Pall Mall Magazine* 8 (1896).

В первой половине XX в. характер изданий частной корреспонденции в целом остался прежним⁵⁰, но вышли обобщающее исследование по истории частной корреспонденции Раннего Нового времени⁵¹, труды по палеографии источника⁵². Вторая половина XX в. характеризуется существенными переменами в историографии частной переписки XVII в., прежде всего появлением научных работ в современном понимании, с систематической методикой исследования, развитым научным аппаратом, а также трудов, где были поставлены вопросы методологии работы с письмами Раннего Нового времени⁵³. Во второй половине XX в. к исследованиям эпистолярных источников активно приступили американские учёные. К тому же периоду относится разделение исследований по частной переписке на более узкие дисциплинарные направления — историческое и филологическое. Литературоведческие и лингвистические работы привнесли в историографию частной переписки свои темы, находившиеся как в традиционных областях исследований (переписка известных учёных и общественных деятелей)⁵⁴, так и в новых, ранее табуированных (гомосексуализм, эротические реминисценции, связанные с перепиской)⁵⁵.

Историки всё больше занимала частная переписка XVII в. как объект исследования. Они изучали функционирование писем в разных социальных контекстах, содержание корреспонденции, её влияние на состояние общества, скорость и объём распространения информации посредством личных писем, соотношение рукописного эпистолярного и печатного способа передачи новостей, роль отдельных людей и влияние власти на формирование «информационного поля»⁵⁶.

⁵⁰ Humiliata, Sister Mary. Standards of Taste Advocated for Feminine Letter Writing, 1640–1797 // *Huntington Library Quarterly* 13, 1949–1950; *Wernham R.B.* 'The Public Records in the Sixteenth and Seventeenth Centuries' in Levi Fox (ed.) *English Historical Scholarship in the Sixteenth and Seventeenth Centuries*. Oxford, 1956; *Robinson H.* Britain's Post Office. A History of Development from the Beginnings to the Present Day. Oxford, 1953.

⁵¹ *Thompson E.N.S.* Familiar Letters // *Literary Bypaths of the Renaissance*. New Haven, 1924.

⁵² *Greg W.W.* English Literary Autographs, 1550–1650. 2 vols. Oxford, 1925–1932; *Grieve H.E.P.* Some Examples of English Handwriting from Essex Official, Ecclesiastical, Estate and Family Archives of the 12th to 17th Century, with Transcripts and Translations. Chelmsford, 1949; *Bennett, J.W.* Spencer and Gabriel Harveys «Letter Book» // *Modern Philology* 29 (1932); *Robertson J.* The Art of Letter-Writing: An Essay on the Handbooks Published in England During the Sixteenth and Seventeenth Centuries. Liverpool, 1942.

⁵³ *Framer N.K. Jr.* Fulke Greville's Letter to a Cousin in France and the Problem of Authorship in Cases of Formula Writing // *Renaissance Quarterly* 22: 2 (1969); *Constable G.* Letters and Letter Collections, *Typologie des Sources du Moyen Age Occidental*, 17. Turnhout, 1976; *Cockburn D.A.J.* A Critical Edition of the Letters of the Reverend Joseph Mead, 1626–7. PhD, University of Cambridge, 1994.

⁵⁴ *Lerch-Davis G.S.* Rebellion Against Public Prose: The Letters of Dorothy Osborne to William Temple (1652–4) // *Texas Studies in Language and Literature* 20. 1978; *Bell I.* «Under ye Rage of a Hott Sonn & Yr Eyes»: John Donne's Love Letters to Ann More // *The Eagle and the Dove: Reassessing John Donne* / Eds. Claude J. Summers and Ted-Larry Pebworth. Columbia, 1986; *Stevens F.T.* «Erasmus's 'Tigress': The Language of Friendship, Pleasure, and the Renaissance Letter // J. Goldberg (ed.), *Queering the Renaissance*. Durham, NC, 1994.

⁵⁵ *Bray A.* Homosexuality and the Signs of Male Friendship in Elizabethan England // *History Workshop Journal* 29 (1990), 1–19; *Bergeron D.M.* King James & Letters of Homoerotic Desire. Iowa City, IA, 1999; *Newman H.* 'A seale of Virgin waxe at hand / Without impression there doeth stand': Hymenal Seals in English Renaissance Literature // *Lives and Letters*. Vol. 4. № 1. Autumn 2012.

⁵⁶ *Cust R.* News and Politics in Early Seventeenth-Century England // *Past & Present* 112. 1986; *Earle R.* Epistolary Selves: Letters and Letter-Writers, 1600–1945. Aldershot: Ashgate, 1999; *Palander C.M.* Male and Female Styles in 17th Century Correspondence: I THINK // *Language Variation and Change* 11. 1999; *Daybell J.* The Social Conventions of Women's Letter-Writing in England, 1540–1603 // *Early Modern Women's Letter-Writing in England, 1450–1700* / Ed. J. Daybell. Basingstoke, 2001; *Daybell J.* The Material Letter in Early Modern England: Manuscript Letters and the Culture and Practices

Работы, базирующиеся на частной переписке XVII в. как историческом источнике, приобрели более выраженный гендерный характер, тематика их, в свою очередь, также становилась шире — от традиционного анализа роли женщин в становлении литературы к изучению их места во всех сферах общественной жизни⁵⁷.

Начало XXI в. стало особенным этапом в изучении частной корреспонденции Раннего Нового времени в Европе и США. Историография приобрела ряд черт, отличающих её от научных трудов предыдущего периода. Прежде всего обращает на себя внимание беспрецедентный рост числа и широта тематики исследований, основанных на частной переписке XVII в. как историческом источнике. Все направления предыдущего периода сохранились и в новом столетии, но особенно много стало работ, в которых частная переписка является источником для изучения роли женщин в разных областях жизни Раннего Нового времени⁵⁸. В то же время появилось много трудов по проблемам социальной истории, истории идеологии, культуры той эпохи, раскрывающихся на материалах писем XVII в.⁵⁹ Характерными чертами историографии частной корреспонденции Раннего Нового времени в конце XX — начале XXI в.

of Letter-Writing, 1512–1635. Basingstoke, 2012; *Howe J.* Epistolary Spaces: English Letter Writing from the Foundation of the Post Office to Richardson's 'Clarissa'. Aldershot, 2003; *Mitchell L.C., Green S.* (eds). Studies in the Cultural History of Letter Writing. Berkeley, CA, 2005; *Whyman S.E.* The Pen and the People: English Letter Writers 1660–1800. Oxford, 2009; *Steen S.J.* Reading Beyond the Words: Material Letters and the Process of Interpretation // *Quidditas* 22. 2001; *Schneider G.* Culture of Epistolarity: Vernacular Letters and Letter Writing in Early Modern England, 1500–1700. Newark, DE, 2005; *Fox A.* Rumour, News and Popular Political Opinion in Elizabethan and Early Stuart England // *Historical Journal* 40:3. 1997; *Raymond J.* (ed.). News Networks in Seventeenth Century Britain and Europe. Abingdon, 2006; *de Vivo F.* Information and Communication in Venice: Rethinking Early Modern Politics. Oxford, 2007; *Armstrong C.A.J.* Some Examples of the Distribution and Speed of News in England at the Time of the Wars of the Roses // *Hunt R.W., Pantin W.A., Southern R.W.* (eds), Studies in Medieval History Presented to Frederick Maurice Powicke. Oxford, 1948; *Atherton I.* The Itch Grown a Disease: Manuscript Transmission of News in the Seventeenth Century // *Joad R.* (ed.). News, Newspapers, and Society in Early Modern Britain. L., 1999; *Levy F.J.* How Information Spread Among the Gentry, 1550–1640 // *Journal of British Studies* 21:2 (1982); *Baron S.A.* The Guises of Dissemination in Early Seventeenth-Century England: News in Manuscript and Print // *Brendan Dooley and Sabrina A. Baron* (eds). The Politics of Information in Early Modern Europe. L., 2001; *Randall D.* Joseph Mead, Novellante: News, Sociability, and Credibility in Early Stuart England // *Journal of British Studies* 45:2. 2006.

⁵⁷ *Fitzmaurice J., Martine R.* Letters By Women in England, the French Romance, and Dorothy Osborne // *The Politics of Gender in Early Modern Europe: Sixteenth Century Essays and Studies*, XII. 1987; *Jenson K.A.* Male Models of Feminine Epistolarity: Or, How to Write Like a Woman in Seventeenth-Century France // *Writing the Female Voice: Essays on Epistolary Literature*, ed. Elizabeth V. Goldsmith. Boston, 1989; *Poole K.* «The Fittest Closet for all Goodness»: Authorial Strategies of Jacobean Mothers // *Studies in English Literature, 1500–1900*. 35. 1995.

⁵⁸ *Mitchell L.C.* Entertainment and Instruction: Women's Roles in the English Epistolary Tradition // *Huntington Library Quarterly*, 66: 3&4. 2003; *Couchman J., Crabb A.* Women's Letters Across Europe, 1400–1700: From and Persuasion. Aldershot, 2005; *Summit J.* Hannah Wolley, the Oxinden Letters, and Household Epistolary Practice // *Women, Property, and the Letters of the Law in Early Modern England*. Eds. Nancy E. Wright, Margaret W. Ferguson and A.R. Buck. Toronto, 2006; *Daybell J.* The Material Letter in Early Modern England: Manuscript Letters and the Culture and Practices of Letter-Writing, 1512–1635. Basingstoke, 2012.

⁵⁹ *Eales J.* Patriarchy, Puritanism and Politics: The Letters of Lady Brilliana Harley (1598–1643) // *Early Modern Women's Letter Writing, 1450–1700* / Ed. J. Daybell. Basingstoke, 2001; *Van Houdt T.* et al. (eds). Self-Presentation and Social Identification: The Rhetoric and Pragmatics of Letter Writing in Early Modern Times. Leuven, 2002; *de Landtsheer J., Henk Nellen.* Between Scylla and Charibdis: Learned Letter Writers Navigating The Reefs of Religious and Political Controversy in Early Modern Europe. Leiden, 2011.

являются междисциплинарный подход и привлечение корреспонденции всё более широких социальных кругов⁶⁰.

Специфика современной зарубежной историографии (как и публикаций) частной переписки XVII в. — создание и постоянный рост интернет-ресурсов, в которых представлены цифровые издания источников и исследований, их электронные каталоги⁶¹, что, с одной стороны, открывает доступ к материалам широкому кругу исследователей, а с другой — позволяет консолидировать усилия учёных, в том числе представляющих различные дисциплины, для более глубокого и всестороннего изучения темы. Ещё одной отличительной особенностью изучения частной переписки XVII в. за рубежом стало создание библиографий по указанной теме⁶². Эти труды дают представление о том, что именно зарубежные исследователи считают для себя наиболее важным. Очевидна глубокая методологическая разработанность проблемы: направления, по которым ведутся исследования, структурированы весьма детально. В то же время каждый составитель библиографии структурирует материал согласно собственным критериям, характеризующим, с его точки зрения, состояние науки в этой области. Поэтому представленные в библиографических обзорах взгляды на изучение частной переписки значительно разнятся. Тем не менее такие библиографические обзоры позволяют определить те точки, которые европейские и американские коллеги считают опорными в рассматриваемой области исследований. Все авторы выделяют как главные и находящиеся на острие современных гуманитарных наук два направления в изучении частной переписки Раннего Нового времени — социолингвистический и «материалистический»⁶³. Суть первого заключается в исследовании через лингвистическую специфику текстов писем как характерных особенностей самой корреспонденции, так и социальных явлений Раннего Нового времени. «Материалистический» подход, самый новаторский, основан на применении «библиографических техник»⁶⁴, в отечественной научной терминологии определяемых как вспомогательные исторические дисциплины. По мнению Д. Дэйбелла и Э. Гордона, последние исследования показали, что под воздействием «поворота к архивам» в литературных и исторических исследованиях произошли глубокие перемены. Учёные стали не просто изучать тексты писем,

⁶⁰ Sutton Peter C. et al. *Love Letters: Dutch Genre Paintings in the Age of Vermeer*. L., 2003; Williams G. «I have troubled with a tedious discourse»: Sincerity, Sarcasm and Seriousness in the Letters of Maria Thynne, c. 1601–1610 // *Journal of Historical Pragmatics* 11:2. 2010; Cressy D. *Coming Over: Migration and Communication Between England and New England in the Seventeenth Century*. N.Y., 1987; Gilroy A., Verhoeven W.M. *Prose Studies: Correspondence: A Special Issue on Letters*, 1996; Summit J. *Writing Home: Hannah Wolley, The Oxinden Letters, and Household Epistolary Practice* // *Women, Property and the Letters of the Law in Early Modern England* / Eds. Nancy E. Wright, Margaret W. Ferguson and A.R. Buck. Toronto, 2006; и др.

⁶¹ Scriptorium: Medieval and Early Modern Manuscripts Online; Warburg Institute's Major European Sources for Early Modern Letters; ELMO (Early Modern Letters Online); WELMO (Women's Early Modern Letters Online); Bodleian Library Western Manuscripts: The Parsed Corpus of Early English Correspondence.

⁶² Kinnamon N.J. Recent Studies in Renaissance English Manuscripts // *English Literary Renaissance* 27:2. 1997; Daybell J., Gordon A. Select Bibliography: The Manuscript Letter in Early Modern England // *Lives and Letters*. Vol. 4. № 1. Autumn 2012; Camiciotti, G. *Del Lungo*. Letters and Letter Writing in Early Modern Culture: An Introduction // *Journal of Early Modern Studies*. 2014. № 3.

⁶³ Daybell J. Plymouth University and Andrew Gordon, University of Aberdeen. New Directions in the Study of Early Modern Correspondence // *Lives and Letters*. Vol. 4. № 1. Autumn 2012.

⁶⁴ В оригинале: bibliographical techniques.

а применили в исследовании рукописей такие формы «библиографических техник», как «кодиология, или физическое описание рукописей (филиграней, переплётов, а также сопоставление текстов); палеография (исследование почерков); методики транскрибирования, атрибутирования и установления происхождения манускрипта; сфрагистика (изучение печатей) и дипломатика (изучение документов)»⁶⁵. Новшеством для русского исследователя является в данном случае присовокупление к традиционным дисциплинам (кодиологии, палеографии, сфрагистике, дипломатике) исследований истории почты и индивидуальностей курьеров. «Материалистический» подход, по мысли зарубежных исследователей, является важнейшим для комплексного понимания как конкретных писем, так и всей эпистолярной культуры Раннего Нового времени.

Что касается тематики основной массы работ, то библиографические обзоры свидетельствуют: для зарубежных исследователей второй половины XX — начала XXI в. наибольший интерес в изучении частной переписки Раннего Нового времени представляет она сама как социальный и культурный феномен. Внутри же этого феномена историков более всего занимает изучение частной корреспонденции как средства формирования и перемещения информационных потоков.

Сравнивая пути, пройденные отечественной и зарубежной историографиями частной переписки XVII в., а также особенности каждой из них, можно сделать следующие наблюдения. И в России, и за рубежом научному изучению этого источника предшествовала публикаторская деятельность, причём в Европе она началась на столетие, а исследование — примерно на полвека раньше, чем в России. В продолжительности издательской деятельности и в объёмах публикаций Россия значительно уступает Европе и США. В то же время характер публикуемых источников на протяжении всей истории их издания в России был более разносторонним, чем за рубежом, главным образом за счёт гораздо более широкого социального круга корреспондентов (вплоть до социальных низов, что практически отсутствует в западноевропейских публикациях).

Сопоставление отечественной и зарубежной историографии по теме частной корреспонденции XVII в. выявляет неутешительную для нас картину. Число исследований в Европе и США многократно превышает число российских, тем более что быстрыми темпами растёт размещение публикаций и научных работ на специальных интернет-ресурсах, посвящённых переписке Раннего Нового времени. Тематика зарубежных исследований значительно шире и более глубоко разработана. Зарубежная историография ближе отечественной подошла к постановке вопроса об изучении частной переписки XVII в. как явления — социального (в отдельных аспектах), культурного, лингвистического, хотя и там нет исследования явления в целом, как социального феномена в жизни государства.

Плюсом отечественной историографии в данной области можно считать то, что многие магистральные темы в изучении частной переписки XVII в. были обозначены и отчасти исследованы в работах советских учёных (к сожалению, весьма немногочисленных) на полвека раньше, чем за рубежом. Тогда же советскими гуманитариями в работе с материалами

⁶⁵ Daybell J. Plymouth University... P. 2—3.

частной корреспонденции XVII в. был широко применён, причём на высоком профессиональном уровне, методологический и методический аппарат, считающийся сейчас в зарубежной историографии темы новаторским. В России до второй половины XX в. превалировала социально-экономическая тематика исследований, основанных на частных письмах XVII в. Это направление не привлекало и почти не привлекает и сейчас внимание зарубежных учёных. В европейской, а затем и американской историографии преобладают исследования социально-культурологического характера.

В завершение несколько слов о судьбах русской частной переписки. Огромный, в сравнении с нашей страной, объём публикаций эпистолярного наследия XVII в. (и, соответственно, исследований по этой теме) в Европе и Америке не объясняется меньшим уровнем грамотности и отсутствием привычки к переписке в России той эпохи. Открытие в 1951 г. берестяных грамот XI–XV вв. и постоянное введение в научный оборот новых памятников русской корреспонденции XVI–XVII вв. показывают, что частная переписка была обыденной и неотъемлемой частью жизни в России периода Средневековья и Нового времени. Безусловно, в сложившейся в нашей науке ситуации свою роль сыграла господствовавшая в СССР идеология: частная переписка сохранилась и была создана в наибольшем объёме в среде служилого сословия, дворянства, и её изучение не приветствовалось. Таким образом, несмотря на рост числа публикаций источника и интереса к нему, почти весь XX в. как бы выпадает из широкого исторического освоения корреспонденции XVII столетия.

Но основным препятствием к исследованию отечественных эпистолярных источников стала их массовая гибель, в чём повинны, как ни банально это звучит, частые пожары в деревянных постройках, татаро-монгольское нашествие во всей многокомпонентности его последствий, войны более поздних эпох и в значительной степени революция 1917 г. Последнее событие сказалось на сохранности частных архивов, включавших и переписку, не только из-за обычных проявлений войны, в данном случае гражданской — разрушения домов, уничтожения и разграбления имущества. Революционные события несут с собой только им присущую специфику: целенаправленное истребление людей и материальных ресурсов, связанных со «старым режимом». Вспомним разрушение революционным народом одиозных, с его точки зрения, зданий и памятников во времена Великой французской революции.

Революция и Гражданская война в России отмечены теми же явлениями, в том числе уничтожением частных архивов, включавших и личную переписку. «Большинство вотчинных архивов... сознательно уничтожалось, как “совершенно ненужный хлам старого режима”», — отмечали в своих отчётах сотрудники губархивов. Особенностью восстаний и революций в России, с её многовековым крепостным правом, всегда было уничтожение документов, фиксировавших зависимость крестьян от помещиков. Поэтому, например, в XVII в. во время восстаний уничтожались документы Холопьевого приказа, а в XX в. — вотчинные архивы. Во время революционных событий 1917–1918 гг. целенаправленному истреблению подвергались усадебные архивы, так как «в советских кругах муссировалась мысль уничтожить

все документы о помещичьей собственности на землю». Даже небольшие попытки советской власти сохранить памятники «старой» культуры не затронули личную корреспонденцию. С октября 1917 г. Московская комиссия по охране памятников искусства и старины при Моссовете отправляла своих эмиссаров в дворянские усадьбы для вывоза художественных ценностей, библиотек. Но из архивов эмиссары отбирали лишь некоторые документы, представлявшие интерес на их собственный взгляд. В частности, бытовую переписку они считали неинтересной⁶⁶. Утратами, вызванными революционными событиями, дело не обошлось; в середине XX в. по большой части России снова прошла война. Не удивительно, что объём обнаруженной и опубликованной частной русской корреспонденции XVII в. не сопоставим с европейской. Тем более поразительно, что до наших дней дошло такое количество русского эпистолярного наследия XVII в., и тем ценнее каждое письмо.

⁶⁶ *Быкова Л.А.* Хранилище частных архивов (Хранчасар) в Москве, 1919 г. // Археографический ежегодник за 1993 год. М., 1995. С. 290–308.